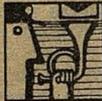

Известия

- 1998 -

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ
ПОЧТЫ 23201

- с. 1

Преступно молчим, мастера культуры

Накануне выборов в числе своих коллег, доверенных лиц президента Ельцина, я на всех встречах говорил: «Вот изберут Бориса Николаевича, и война в

Александр
Калягин.

Чечне прекратится». Но это безумие, весь этот кошмар продолжается, и конца ему не видно.

Я лежу сейчас в больнице с тяжелым недугом сердца. И от каждого нового сообщения с этой кровавой бойни сердцу становится все больнее. Может быть, именно поэтому меня так сильно потрясает позиция моих коллег.

На фоне чеченской войны, на фоне нищеты вообще и нищеты культуры в частности мои здоровые, красивые, загорелые коллеги с серьезным видом обсуждают актуальную проблему, какого пола, женского или мужского, должен быть будущий министр культуры. А в это время в Чечне продолжают убивать. Сколько горя сейчас в домах по всей России. Сколько мертвых! А сколько живых лишены права хотя бы выжить?

На следующий день после инаугурации президента был объявлен некий стыдливо-анонимный день траура, в который мы не оплакали ни одного конкретного человека, погибшего на этой бессмысленной, преступной, коммерческой войне.

Я потрясен и изумлен нашей интеллигенцией, которая, как страус, прячет голову в песок. А выглянет — начинает говорить о Боге, о вере, о яблочном Спасе, о Преображении Господнем.

Глухота и немота овладели всеми нами, раз мы не можем остановить военных, которые публично обсуждают вопрос, бомбить людей сегодня или погоды. При нашем попустительстве властям мир может содрогнуться от слова «Грозный», как в годы второй мировой войны мир содрогнулся после Герники.

Почему мы должны ждать после, ничего не предпринимая сегодня и сейчас?!

Нынешнее фантастическое безразличие интеллигенции — преступление, гражданская капитуляция и перед федеральной военной, и перед властью предрешающей.

Я не стану собирать подписи под этим письмом. Просто я не могу молчать, когда люди говорят о высоком гуманистическом предназначении искусства, об одной слезинке ребенка, по Достоевскому, и в то же время мирятся, что государство убивает свой народ. Не единицами — сотнями и тысячами.

Чем же мы занимаемся, о каком искусстве мы говорим? В такой день и час — это фальшь и вранье. В свое время вьетнамскую бойню остановили люди — не сенат и конгресс, а народ и его интеллигенция. Страна родила мощное антивоенное движение. Выдающиеся люди отказывались от «Оскаров», премий и наград в знак протеста против вьетнамской войны. Как мы можем мириться с государством, для которого ничего не значит жизнь одного конкретного человека? Что может значить такое государство для каждого из нас?

Очнемся!!!

Александр КАЛЯГИН,
народный артист
России.